

В *Москве с начала XIX века по 20-е годы*

ДРУЖЕСКОЕ ЛИТЕРАТУРНОЕ ОБЩЕСТВО*

I

В весьма многих частных ученых собраниях литературных молодые люди, знакомством или дружеством соединенные, сочиняли, переводили, разбирали свои переводы и сочинения и, таким образом, совершенствовались себя на трудном пути словесности и вкуса. В Петербурге и Москве существовали таковые общества, не думающие ни об известности своей, ни о выгодах, но живущие единственно удовольствиями, внутри самих себя заключенными, одним словом, наслаждениями учения; говорю о собраниях дружеских потому особенно, что я сам во многих из них участвовал.

* Труды Общества любителей российской словесности при Московском университете. Часть седьмая. М., 1817. *А. Мерзляков*. Воспоминание о Федоре Федоровиче Иванове, с. 101—104.

Как восхитительно бывало нам, еще отрокам, видеть посреди мирных и уединенных бесед своих и старцев, знаменитых отличными заслугами отечеству, и мужей, приседающих кормилу правления, которые с отеческою, благосклонною улыбкою внимали нашим юношеским разговорам, слушали наши первые опыты в сочинениях, увеселялись нашими мечтами, как мечтами младенцев, не знающих еще света и будущего своего жребия. Они умеряли порывы восторгов наших, не убивая их совершенно, давали нам строгие советы, не приводя нас в отчаяние и закрывая перед очами нашими печальную будущность завесою благообещающей отдаленности. Как приятен был для нас собственный образ нашей жизни! Пламенная любовь к литературе, простые, искренние расположения друг ко другу, свобода, сладостная беспечность, любезная мечтательность, взаимное доверие, любовь к человечеству, ко всему изящному, стремительность к добру, невинная, охотная, бескорыстная, даже исступленная: вот что было жизнью наших собраний, наших разговоров, наших действий! Мы строго критиковали друг друга письменно и словесно, разбирали знаменитейших писателей, которых почитали образцами своими, рассуждали почти о всех важнейших для человека предметах, спорили много и шумно за столом ученым и расходились добрыми друзьями по домам*.

А. Мерзляков

* Дружеское литературное общество возникло в 1801 году и просуществовало около полугода. Устав его, составленный Мерзляковым, был подписан 12 января след. лицами: *М. Кайсаровым, В. Жуковским, Андреем Тургеневым, А. Воейковым, Александром Тургеневым, С. Родзянкой, А. Мерзляковым, А. Кайсаровым, А. Офросимовым*, питомцами Московского университетского благородного пансиона. В задачи кружка входило заниматься «теорией изящных наук», «трудиться над собственными своими произведениями, обрабатывая их со всевозможным рачением», критиковать со-

II*

Здесь желал бы я друзьям русской литературы, коей некогда Москва и в ней университет были средоточием, напомнить о том влиянии, какое Веймарская Афинская деятельность имела и на нашу московскую словесность. Несколько молодых людей, большею частью университетских воспитанников, получали почти все, что в изящной словесности выходило из Германии, переводили повести и драматические сочинения Коцебу, пересаживали, как умели, на русскую почву цветы поэзии Виланда, Шиллера, Гёте, почти весь тогдашний новейший немецкий театр был переведен ими; многое принято было в театре московском. Корифеями сего общества были Мерзляков, АНТ**.

Дружба последнего с Ж.*** не была бесплодна для

чинения и переводы на русский язык, касаясь «плана пьесы, слов, выражений, оборотов» и проч. Кроме того, предметом занятий были «философические и политич. сочинения». На заседаниях общества читались речи. Сохранились 23 речи, принадлежащих — Мерзлякову (4 речи), Восейкову (3), Мих. Кайсарову (3), Андрею Кайсарову (3), Андрею Тургеневу (3), Жуковскому (3), А. Тургеневу (2) и Родзянке (2 речи). Темы речей: «О трудностях учения», «О поэзии и о злоупотреблении оной», «О том, что мизантропов несправедливо почитают бесчеловечными», «О героизме», «О дружбе и страстях» и проч. Подробное описание жизни общества см. в трудах: В.И. Резанов. Из разысканий о сочинениях *В.А. Жуковского*. СПб., 1906. Главы XI—XV, и во II выпуске (П., 1916), главы XXVI—XXIX; Архив братьев *Тургеневых*. Выпуск II. Письма и дневник *Александра Ивановича Тургенева*. П., 1911 (статья В.М. Истрина. «Младший тургеневский кружок и А.И. Тургенев»); «Амфион», ежемесячное издание, январь, М., 1815. «Россиада», поэма эпическая г. Хераскова. «Письмо», с. 50—51, — подписано Мрзлкв.

* «Современник», литературный журнал А.С. Пушкина, изданный по смерти его кн. П.А. Вяземским, В.А. Жуковским, А.А. Краевским, кн. В.Ф. Одоевским и П.А. Плетневым. Т. V, СПб., 1837. «Отрывок из записной книжки путешественника», с. 304—305 ».

** Андрей Тургенев.

*** В.А. Жуковский.

юного гения. Она увековечена в посвящении памяти его первого и превосходного перевода поэта*.

* Еще весной 1800 года будущие участники Дружеского общества собирались у Воейкова в его доме под Девичьим; они называли себя «поддевиченскими». С любовью вспоминали о воейковском доме в стихах и прозе, — так, Андрей Тургенев писал Жуковскому и Мерзлякову из Петербурга 21 декабря 1801 года: «Вспомните этот холодный еще, сумрачный апрельский день и час в развалившемся доме, окруженном садом и прудами. Вспомните гимн Кайсарова, стихи Мерзлякова, вспомните себя и, если хотите, и речь мою, шампанское, которое вдвое нас оживило, торжественный, веселый ужин, соединение радостных сердец». Жуковский вспоминал в 1813 году в послании к Александру Ивановичу:

Где время, когда по вечерам
В веселый круг нас музы собирали?
Нет и следов. Исчезло все — и сад,
И ветхий дом, где мы в осенний хлад
Святой союз любви торжествовали.

А. Воейков в 1821 году также вспоминал «ветхий дом», где «сладко пировали»,

...Где, распалив вином и спорами умы
И к человечеству любовью,
Хотели выкупить блаженство ближних кровью.
При звуке радостном бокалов, хоров, лир,
Преобразить спешили мир.

Мерзляков также воспевал поддевиченские собрания:

...Мы в кочках под шатром
В сентябрьски вечера ненастны
С любезной трубкой и вином
Родные песенки певали
И с бурей голос соглашали.

Любопытно, что П.А. Вяземский называл петербургский Арзамас «Новым Арзамасом», разумея под старым свой московский кружок (1810—1811 годов), куда входили Жуковский, Батюшков,

Не упоминая о других первых спутниках жизни...
заклучу словами спутника поэта: «где время то?...» Но
кто не помнит стихов Жуковского?

А. И. Тургенев

ЛИТЕРАТУРНЫЕ ВЕЧЕРА У Ф.Ф. ИВАНОВА*

В 1811 году и в начале 1812 года в Москве было много жизни в литературе. Литераторы часто собирались между собою и всякий раз читали друг другу свои произведения. Эти вечера и в то время, и еще прежде бывали по большей части у *Фед. Иванова*, автора известной драмы *Семейство Старичковых*. Тут бывали *Фед. Фед. Кокошкин*, переводчик Мольерова «Мизантропа»; *Александр Фед. Воейков*, переводчик Делилевой поэмы «Сады»; *Батюшков*, когда он приезжал в Москву; *С.И. Смирнов*, тоже занимавшийся литературою, на сестре которого после Мерзляков и женился.

В этих вечерах играли иногда в коммерческие игры. Воейков, исстари остряк и весельчак, играл иногда с Мерзляковым не в деньги, а на столько-то стихов!

В.Л. Пушкин, М. Виельгорский и др. Но и в представлении старших арзамасцев — Александра Тургенева и Жуковского — Дружеское литературное общество было тоже «Арзамасом»: в бумагах А.И. Тургенева сохранился документ под названием «Речи и правила, или Уставы поддевиченского Арзамаса».

С 1806 года у Воейкова возобновились поддевиченские собрания, но уже другого характера. О них есть упоминания в мемуарах *С. Жихарева*: «Александр Воейков задает такие славные литературные вечера и попойки Мерзлякову, Жуковскому, Измайлову, Мартынову, Сумарокову, Каченовскому и многим другим у себя в доме на Девичьем поле» («Дневник студента» СПб., 1859, с. 323; см. также «Дневник чиновника» под 12 окт. 1806 г. в «Отечественных Записках» 1855, № 4, с. 37).

* Мелочи из запаса моей памяти, с. 161—162.